

и накладываеся лигатура *à demeure* (обыкновенно). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ предвидится возможность ускользанія сосуда, мѣсто разрѣза вмѣсто пальцевъ, удерживается Рѣап'овскимъ пинцетомъ до окончательнаго наложенія лигатуръ.

Докладчикъ привелъ статистику большаго числа, какъ брюшныхъ, такъ и влагалищныхъ чревосѣченій, произведенныхъ описаннымъ способомъ, въ доказательство пригодности послѣдняго. Преимущества перевязки сосудовъ *in loco* докладчикъ видитъ уже въ томъ, что невыносимыя боли, бывавшія раньше обычнымъ явленіемъ послѣ операций, исчезли совершенно въ его практикѣ и объясняетъ это тѣмъ, что при перевязкѣ *en masse*, захватывались и стягивались также чувствительные нервы.

П р е н і я.

Хитрово спрашиваетъ, не испробовалъ ли докладчикъ нитки изъ сухожилія, предложенныя въ новѣйшее время?

В. М. Онуфриевъ говоритъ, что не пробовалъ, такъ какъ сомнѣвается можно ли стерилизовать ихъ вполне достаточно.

Е. Левенсонъ.

Общество невропатологовъ и психіатровъ при Казанскомъ Университетѣ.

(Засѣданіе 17 декабря 1900 года).

Г. Д-ръ В. П. Малѣевъ сдѣлалъ сообщеніе: *къ вопросу о значеніи статистики въ психіатріи*.—Въ настоящее время статистическій методъ изслѣдованія применяется почти во всѣхъ областяхъ знанія; изъ медицинскихъ наукъ психіатрія пользуется статистикой особенно часто; многіе спорные вопросы, касающіеся этиологии душевныхъ заболѣваній, рѣшаются почти исключительно съ помощью статистическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, при такихъ статистическихъ выкладкахъ психіатры часто допускаютъ грубыя ошибки и большія неправильности въ обращеніи съ самымъ методомъ, вслѣдствіе чего подрывается довѣріе къ такимъ работамъ и къ дѣлаемымъ изъ нихъ выводамъ. Докладчикъ просмотрѣлъ отчеты русскихъ психіатрическихъ заведеній за 1891 годъ и нашелъ, что статистическія данныя въ этихъ отчетахъ въ большинствѣ случаевъ представлены безъ опредѣленнаго плана безъ системы, а потому пользоваться этими данными, съ цѣлью сдѣлать какіе либо общіе выводы, представляется крайне затруднительнымъ. Благодаря этому, очень часто весьма богатый матеріалъ психіатрическихъ больницъ теряетъ всякое научное значеніе. Въ виду этого весьма желательно, чтобы отчеты психіатрическихъ боль-

ницъ составлялись по возможности тщательно и, что особенно важно,—по одному плану. При этомъ докладчикъ, основываясь на требованіяхъ и законахъ точной статистики, разсмотрѣлъ съ этой точки зрѣнія двѣ статистическія работы, занимающіяся вопросами объ этиологии прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ. Путемъ цифровыхъ сопоставленій докладчикъ доказалъ, къ какимъ ошибочнымъ выводамъ можно придти, если неправильно пользоваться статистическимъ методомъ.

По поводу доклада было слѣдено нѣсколько замѣчаній М. Я. Капустинимъ и Н. М. Поповымъ.

Проф. М. Я. Капустинъ, соглашаясь съ основными положеніями докладчика, указалъ на то, что въ статистикѣ имѣетъ громадное значеніе правильное собраніе свѣдѣній и единство въ способѣ регистраціи и разработки собраннаго матеріала. Къ сожалѣнію, докладчикъ мало остановился на разборѣ общихъ приѣмовъ статистической разработки матеріала и на способахъ его группировки. Было бы желательно, чтобы общество невропатологовъ и психіатровъ взяло на себя починъ выработки общаго плана для отчетовъ психіатрическихъ заведеній.

Проф. Н. М. Поповъ замѣтилъ, что сообщеніе автора интересно и поучительно въ томъ отношеніи, что оно выясняетъ значеніе статистики въ психіатріи и указываетъ на тѣ крупныя ошибки, которыя допускаются многими авторами благодаря неправильному примѣненію статистическаго метода изслѣдованія.

II. Гость А. В. Бирилевъ (присяжный повѣренный, слѣпой съ 6-лѣтняго, возраста) слѣдалъ докладъ: «*о чувствѣ осязанія у слѣпыхъ*».—Докладчикъ предложилъ вниманію общества результаты своихъ самонаблюденій. Главнѣйшіе выводы своего сообщенія докладчикъ сформулировалъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) По тонкости доступныхъ ощущеній осязаніе слѣпыхъ и осязаніе владѣющихъ зрѣніемъ людей если и различаются, то весьма незначительно. 2) Различіе по тонкости ощущеній, если бы оно было даже весьма значительнымъ, совершенно не можетъ объяснить замѣчаемой на практикѣ разницы между осязаніемъ слѣпого и зрячаго. 3) Разница между осязаніемъ слѣпого и зрячаго чловѣка лежитъ совсѣмъ не въ качествѣ осязанія, а въ его практическомъ приложеніи, въ пользованіи имъ. 4) Специальная задача осязанія слѣпыхъ—получать быстро и точно подробное понятіе о формѣ и пространственномъ положеніи предметовъ посредствомъ ощупыванія ихъ; между тѣмъ для владѣющихъ зрѣніемъ существеннѣе болѣе общія осязательныя впечатлѣнія: имъ важнѣе почувствовать прикосновеніе къ предмету, чѣмъ различать его форму и прочія подробности. 5) Осязаніе слѣпого успѣшно справляется съ своей задачей благодаря специально направленному вниманію, опыту въ ощущеніяхъ этого рода и нѣкоторымъ особымъ приѣмамъ при пользованіи имъ.

Въ преніяхъ приняли участіе Е. В. Адамюкъ, Н. А. Миславскій, И. М. Догель и Н. М. Поповъ.

Проф. Е. В. Адамюкъ на основаніи своихъ наблюденій подтвердилъ тотъ фактъ, что слѣпые дѣйствительно не обладаютъ какими либо особенными осяза-

тельными способностями; это доказано и некоторыми экспериментальными данными. Но слѣпые лучше умѣютъ пользоваться своимъ осязаніемъ и лучше запоминаютъ получаема такимъ путемъ впечатлѣнія; это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣпые не отвлекаются другими впечатлѣніями (особенно зрительными) и такимъ образомъ имѣютъ возможность сосредоточить все вниманіе на осязательныхъ ощущеніяхъ.

Проф. Н. А. Миславскій. При полученіи осязательныхъ ощущеній у слѣпыхъ несомнѣнно играетъ роль и мышечное чувство; быть можетъ и тепловое чувство также имѣетъ при этомъ извѣстное значеніе. Заняться изученіемъ этихъ вопросовъ крайне желательно; въ этомъ отношеніи докладчикъ своими самонаблюденіями можетъ оказать большую услугу.

Проф. И. М. Догель указалъ на то, что сдѣланное сообщеніе взмываетъ цѣлый рядъ вопросовъ, изученіе которыхъ, при любезномъ содѣйствіи докладчика, могло бы привести къ очень интереснымъ выводамъ.

Проф. Н. М. Поповъ. Докладъ А. В. Бирилева содержитъ въ себѣ богатый фактическій матеріалъ по затронутому вопросу. Весьма желательно, чтобы докладчикъ и впредь дѣлился съ обществомъ своими самонаблюденіями. Какъ председатель, я считаю долгомъ благодарить докладчика отъ лица общества за его интересное сообщеніе.

Многочисленная присутствовавшая публика и члены общества наградили докладчика рукоплесканіями.

Б. Воротынский.

Научныя собранія врачей Казанской Окружной Лечебницы.

(Годичное засѣданіе 21 декабря 1900 года).

Предсѣдательствовалъ директоръ лечебницы В. И. Левчаткинъ, при секретарѣ д-рѣ Н. Н. Топорковѣ. Присутствовали ординаторы лечебницы: П. С. Скуридинъ, В. С. Болдыревъ, Л. А. Сергѣевъ, Г. В. Сороковиковъ; А. М. Зайцевъ, гости: проф. Н. М. Любимовъ, проф. Л. О. Даркшевичъ, д-ра В. П. Малѣевъ, В. П. Первушинъ, М. М. Мерингъ, А. В. Фаворскій, М. П. Романовъ, Ф. Н. Чарушинъ, Н. Г. Пономаревъ, В. К. Стасенко.

Открывши засѣданіе, директоръ лечебницы предложилъ д-ру Н. Н. Топоркову прочитать отчетъ о дѣятельности научныхъ собраній за минувшій 1899—1900 годъ.

Д-ръ Н. Н. Топорковъ: *Отчетъ о дѣятельности научныхъ собраній врачей Казанской окружной лечебницы за 1899—1900 г.*